Научная статья
УДК 342.41
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.009

Теория конституционного правопонимания: содержательные и ценностные особенности

МАРИЯ РОМАНОВНА РОМАШОВА

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, 7029807@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-0504-5822

Аннотация. Трансформация действующей Конституции Российской Федерации демонстрирует существование тенденции к изменению общепринятых подходов к теории отечественного конституционного правопонимания, ее содержания и особенностей. В работе проанализированы противоречия, присущие данной теории, в том числе в контексте дихотомии коллективного Запада и коллективного Востока, их ценностно-правовых ориентиров. Автор делает выводы о возвращении России к уникальному и самобытному направлению развития, основанному на менталитете и консервативных ценностях российского народа.

Ключевые слова: правопонимание; конституционное правопонимание; интегративное правопонимание; конституционные ценности; конституционные правоотношения; конституционная реальность.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Ромашова М. Р. Теория правопонимания: содержательные и ценностные особенности // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 78–87. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.009.

Original article

Theory of Constitutional Law Understanding: Content and Value Features

MARIYA R. ROMASHOVA

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia, 7029807@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-0504-5822

Abstract. Transformation of the current Constitution of the Russian Federation demonstrates the existence of a tendency to change generally accepted approaches to the theory of domestic constitutional law, its content and features. The paper analyzes the contradictions inherent in this theory, including in the context of the

© Ромашова М. Р., 2023

dichotomy of the collective West and the collective East, their value and legal orientations. The author draws conclusions about Russia's return to a unique and distinctive development path based on mentality and conservative values of the Russian people.

Keywords: law understanding; constitutional law understanding; integrative law understanding; constitutional values; constitutional legal relations; constitutional reality.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Romashova M.R. Theory of constitutional law understanding: content and value features. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 78–87. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.009.

Вопросы о том, что такое право и в чем заключается его сущность, являются предметом интереса мыслителей и ученых уже долгое время, начиная с момента осознания права как феномена объективной реальности, оказывающего прямое влияние на жизнь человека и общества в целом. В этой связи представляется примечательным, что до настоящего времени исследователи не только не пришли к консенсусу в отношении заявленного спора, но и создали значительное количество противоречивых теорий, раскрывающих кардинально разные подходы к объяснению природы права. Так, широко известен антагонизм, существующий между сторонниками юридического позитивизма, полагающими, что право – это совокупность общеобязательных, формально установленных правовых норм, выражающих волю государства (суверена), а также последователями естественно-правовой теории, рассматривающими естественное право как следствие природы человеческого разума и всеобщих нравственных принципов [1], существующих независимо от государственных установлений.

В России, как справедливо отметил А. И. Овчинников, повышенный интерес к проблемам правопонимания оказался вызван переходом от советской парадигмы общественно-правового бытия к современной, российской [2, с. 5], которая до настоящего времени не получила логичного завершения и находится в стадии дальнейшей трансформации, приспособления к новой юридической действительности. Значимые преобразования, в том числе внедренные внесенными в 2020 г. поправками Конституции Российской Федерации [3], выступают доказательством сохранения тенденции к совершенствованию существующей системы национального права в целом и конституционного права в частности. В сложившихся условиях закономерен интерес к изучению теории конституционного правопонимания, что особенно актуально ввиду отсутствия комплексных научных исследований, посвященных именно данной системной конструкции. Рассмотрение содержательных особенностей конституционного правопонимания позволит лучше осознать ценностные ориентиры современного российского общества, показать его мировоззренческие устои, определить предназначение права и закона, а также наметить пути и средства оптимизации механизма конституционно-правового регулирования.

Понятие «правопонимание» имеет двойственный характер. С одной стороны, используя этимологию слова, можно прийти к выводу, что данный термин служит для отображения конкретной формы, способа понимания права и его сущности. Ины-

ми словами, анализируя особенности правопонимания, мы тем самым отвечаем на вопрос о том, что такое «право» и каким образом оно получает внешнее выражение и юридическое оформление. По мнению П. А. Оля, правопонимание в широком смысле рассматривается как «интеллектуальная деятельность, направленная на познание права; отдельные элементы познавательно-правовой деятельности (восприятие правовых явлений, представлений о правовых явлениях и праве в целом, понятие права), а также совокупность (или система) интерпретируемых правовых знаний, полученных в результате познавательной деятельности» [4; с. 11–12].

Рассмотрение сущности правопонимания с мировоззренческих, философско-правовых позиций дает возможность сравнивать «правопонимание» с «субъективистской правовой картиной мира», образованной воздействием совокупности ценностных постулатов и стиля юридического мышления, присущего определенному обществу. Доводы в подтверждение обозначенной идеи приводились в работах А. В. Пищулина [5], А. В. Овчинникова [2] и др. В частности, А. В. Овчинников утверждал, что «каждое правопонимание базируется на определенном типе философской картины мира. Если проследить историю появления различных типов правопонимания, то сразу же видна мировоззренческая, философская подоплека тех или иных подходов к праву, так как именно философия формирует определенное представление о природе общества, о природе социального и о праве как социальном феномене» [2, с. 6].

С учетом того, что правопонимание в значительной степени зависит от уровня правовой культуры субъекта, его образования, сферы деятельности, национальной ментальности, конкретных политико-правовых условий, в которых проживает и функционирует тот или иной индивид, то существование различных по своей сути и содержанию подходов к восприятию и оценке права как социально-культурного феномена выступает логичным следствием объективного по своей природе разнообразия общественного бытия. При этом, как отмечают многие исследователи, большая часть разработанных наукой подходов к правопониманию оцениваются как недостаточно удачные и не в полной мере раскрывающие суть познавательного процесса в данной области [6; с. 180–181]. В этой связи для целей настоящего исследования интерес может иметь формулировка «конституционное правопонимание» как системная дефиниция, отражающая ряд уникальных особенностей, присущих познанию и восприятию права в его конституционно-правовом выражении.

Не стремясь создать всеобъемлющее, уникальное или единственно верное понятие, необходимо акцентировать внимание на том, что, по нашему мнению, конституционное правопонимание характеризуется рядом взаимосвязанных признаков, а именно:

1) особой ролью в формировании ценностной (аксиологической) и мировоззренческой ориентации субъектов правоотношений, направленной на адекватное восприятие окружающей их социально-юридической действительности. В юридической литературе отмечается, что конституция всякого государства концентрирует в себе и выражает ценности и притязания, соответствующие как существующей на данном историческом этапе, так и желаемой в обозримом будущем форме государственно-правового бытия [7];

2) целенаправленным (деятельностным) механизмом становления и развития национального конституционализма, который является следствием как осознанного, так неосознанного влияния на субъекта (как индивидуального, так и коллективного) со стороны окружающих его социально-правовых средств и явлений, получивших конституционное закрепление;

3) особенностями, имманентно присущими населению страны и находящими непосредственное проявление в народной традиции и менталитете, правовых обычаях и преимущественно используемых способах разрешения юридических, в том числе конституционных, конфликтов;

4) уникальностью национальной конституционно-правовой системы, действующей в конкретном государстве, в том числе устоявшимися паттернами правотворческой и правоприменительной деятельности;

5) конституционно-правовой культурой и конституционно-правовой ответственностью представителей публичной власти и гражданского общества и т. д.

Изложенное позволяет высказать предположение, что под конституционным правопониманием необходимо рассматривать уникальный для каждого государства процесс и результат целенаправленной интеллектуальной деятельности субъектов, направленные как на познание конституционного права, так и на формирование устойчивой, но в то же время способной к трансформации модели отношения к нему, детерминированной признанными общественностью конституционно-правовыми ценностями, идеалами и формами поведения, а также судебной практикой, сформированной органами конституционного контроля.

Широкое разнообразие подходов к правопониманию, получившее распространение в отечественной и зарубежной юриспруденции, значительно затрудняет формирование логичной и последовательной правовой теории в исследуемой области научного знания.

Не стремясь дать исчерпывающую характеристику всех возможных вариантов интерпретации рассматриваемого правового феномена, следует условно выделить традиционные и интегративные концепции правопонимания, отражающие как преимущественный способ познания права, так и устоявшийся паттерн отношения к нему со стороны общества и конкретных граждан. Если к традиционным концепциям принято относить позитивизм, юснатурализм, психологическую и историческую школы, то интегративные концепции объединяют группу относительно новых теорий, в которых правопонимание анализируется и толкуется с позиции синтеза формального и содержательного (субстанционального) права. Например, концепция реалистического позитивизма Р. А. Ромашова базируется на соединении идей юридического позитивизма и социологической юриспруденции, в результате которого правовыми признаются нормы, что являются общезначимыми и способными оказывать результативное воздействие на общественные отношения. Иными словами, если установленное государством формальное право будет находится в непосредственной и взаимообусловленной связи с юридической действительностью (правовой жизнью) [8].

Оперируя схожими теоретическими основаниями, следует предположить, что право (в контексте его конституционной специфики) находит выражение в тесно корреспондирующих формах:

1) конституционных законах и подзаконных нормативных правовых актах, имеющих конституционное содержание;

2) практике органов конституционного контроля (в российской правовой системе единственным таким органом с 1 января 2023 г. выступает Конституционный Суд Российской Федерации);

3) признаваемых государством и обществом конституционных ценностях (идеалах), опосредующих поведение субъектов конституционно-правовых отношений, включая граждан, органы публичной власти, их должностных лиц, общественные объединения и т. д.

Тем самым при характеристике теории конституционного правопонимания, на наш взгляд, необходимо придерживаться интегративного подхода, который позволяет при оценке юридической реальности использовать одновременно формальный, социальный и ценностный аспекты восприятия права.

Анализируя особенности конституционного правопонимания, нельзя не заметить существенных противоречий, которые имеют место в интерпретации права и осознании особенностей государственного устройства в странах Востока и Запада. Как отмечает Р. А. Ромашов, антагонизм между названными территориальными и культурными объединениями вечен, хотя и не постоянен в содержательном наполнении. Конфликт, начавшийся еще в XI в. с момента окончательного раскола христианской церкви на католическую и православную, а также выраженный в конкуренции западной и восточной частей некогда единой Римской империи, ее религиозных и светских властей, продолжается до настоящего времени, но уже в виде противопоставления коллективного запада и коллективного востока со свойственными данным образованиям правовыми и государственными традициями [9; с. 23–25].

Не ставя перед собой задачу исчерпывающим образом раскрыть сущность и содержание обозначенного противоречия, остановимся подробнее на отдельных вопросах, имеющих наиболее важное значение для проводимого исследования, в частности на характерных отличиях, которые имеют место в подходах к социальному и ценностному аспектам права.

Применительно к первой составляющей необходимо принять во внимание, что в отечественной правовой традиции судам отказывается в любых попытках осуществления правотворчества, находящегося в исключительной компетенции парламента – Федерального Собрания Российской Федерации. Тем не менее нельзя не признать, что орган судебного конституционного контроля в своей деятельности по разрешению юридических споров неизбежно оказывает влияние на понимание правовых явлений. В этой связи сложно отрицать роль судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации в процессе формирования и развития конституционного правопонимания. Более того, в работах российских ученых, в том числе А. Р. Гарифуллиной, можно обнаружить попытку выделить конституционное правопонимание судей рассматриваемого органа в качестве особого, специфического феномена, обладающего индивидуальными признаками, отличающегося более системным пониманием права в целом и его институтов в частности [10].

Несмотря на то что предложенная автором идея толкования конституционного правопонимания как феномена, присущего отдельной категории лиц (судьям конституционного суда), представляется нам ошибочной (правопонимание таких лиц

скорее доктринальное), довод о высокой роли конституционного судебного процесса, полученный в результате целенаправленной, интеллектуальной деятельности субъектов по познанию права, представляется обоснованным.

Дополнительным аргументом, подтверждающим приведенную точку зрения, выступает приобретающий все большее число сторонников подход, который заключается в приверженности доктрине «живой конституции». Суть данной терминологической конструкции связана с метафорическим отражением возможности нетекстуального преобразования конституции как акта высшей юридической силы под влиянием практики судов высшего уровня. По словам Т. Н. Леоненко, ст. 125 Конституции Российской Федерации позволяет Конституционному Суду давать как «оригиналистическое» (консервативное), так и «эволютивное» (регулирующие) толкование, что и создает «живую конституцию». В частности, пользуясь своими полномочиями, Конституционный суд фактически сформировал правовую позицию о скрытых полномочиях Президента Российской Федерации (признающую за ним право на издание указов в режиме конкурирующей компетенции с Федеральным Собранием Российской Федерации) [11].

Важно отметить, что среди ведущих отечественных конституционалистов продолжается активная научная дискуссия относительно феномена «живой конституции», в которой высказываются самые противоречивые мнения. К примеру, В. Д. Зорькин признает возможность точечной адаптации глубокого правового смысла Конституции Российской Федерации к объективно существующим социально-правовым реалиям в рамках доктрины «живой конституции» [12]. В то же самое время С. А. Авакьян, напротив, указывает на потенциальную опасность подобной практики, так как она может «обесценить» нормы Конституции [13, с. 52]. Признавая и учитывая факт наличия дискуссии по обозначенному вопросу, равно как и споры о пределах толкования Конституционного суда [14], полагаем, что высказанные идеи авторитетных юристов свидетельствуют о высокой роли судебной практики органов конституционного контроля в формировании итоговой модели понимания права среди как ученых, так и практикующих специалистов.

При характеристике ценностного аспекта правопонимания следует отметить, что в 1990-е гг. распад СССР и последующее образование Российской Федерации как государства, избравшего демократический путь развития, ознаменовало максимальное сближение коллективного Запада и коллективного Востока в вопросах правовой аксиологии. По сути, Конституция Российской Федерации 1993 г. осуществила механическое заимствование полученных западной культурой достижений, накопленного опыта и политико-правовых конструкций [15, с. 25].

Нарастающая конфронтация современного российского государства с западными «партнерами» нашла отражение не только в политическом, но и правовом сегменте общественной жизни. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» является показательным в части обнаружения принципиальных моментов, в которых различаются ценности Запада и Востока. В частности, анализ названного закона позволяет акцентировать внимание на следующих особенностях, определяющих отечественное конституционное правопонимание:

1) сохранение и защита исторической памяти, включая роль Отечества в победе над фашизмом, характерные для российского государства идеалы православия (п. 2–3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации);

2) приоритет традиционных семейных ценностей, подразумевающих семью исключительно как союз мужчины и женщины при всестороннем духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом развитии детей (п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72, п. 4 ст. 67[1], п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации);

3) сохранение культурной самобытности и наследия всех народов и этнических общностей, составляющих многонациональный народ России (п. 1, 4 ст. 68, п. 2, 3 ст. 69 Конституции Российской Федерации);

4) направленность на патриотическое воспитание молодежи, предполагающая гражданскую ответственность и уважение к старшим (п. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) и т. д.

Полагаем, что преимущества, отдаваемые вышеперечисленным ценностям, указывают на возврат России к самобытному курсу общественного и правового развития, основанному на традиционных, преимущественно консервативных, конституционных ценностях. Как справедливо утверждает В. И. Крусс, ценностное измерение российского конституционализма не должно быть калькой или «литографическим оттиском» некой унифицированной идеальной матрицы, но должна отражать неповторимость суверенной государственности с учетом исторической, лингвистической, социальной, культурной преемственности и смены поколений [16].

В конституционном праве вопросы юридической аксиологии обсуждаются как в контексте отдельных государственно-правовых явлений, так и в качестве самостоятельной проблемы. Несмотря на такие отличия, следует выразить солидарность с мнением о том, что исследование и защита конституционных ценностей гарантируют приоритет государственной, общественной и личной идентичности [17], выступают базой для формирования развитой правовой культуры, гражданской ответственности, принятой и признанной обществом конституционной модели [18]. В приведенных условиях анализ ценностных ориентаций конкретной социальной общности представляется важным для уяснения сущности и особенностей национального правопонимания.

Конституционное правопонимание представляет собой актуальную, крайне широкую и многогранную, но вместе с тем недостаточно исследованную тему, в которой многочисленные лакуны сопряжены с внешне общеизвестными и потому недооцененными по своей глубине и проработке правовыми понятиями, категориями, явлениями, закономерностями.

В настоящей работе мы рассматриваем конституционное правопонимание как двойственный правовой феномен, включающий одновременно динамическую (процесс познания права) и статическую (отношение к праву) стороны, формирующиеся под воздействием формального, социального и ценностного аспекта права.

Если признание влияния формального аспекта права (законов и подзаконных правовых актов) на процесс и результат формирования правопонимания не подвергается сомнению, то социальная и ценностная грани проблематики выступают предметом дискуссии.

Широкое распространение доктрины «живой конституции», равно как и приверженность большинства ученых современным интегративным концепциям правопонимания, на наш взгляд, подтверждает высокую роль судебной практики органов конституционного контроля (социального аспекта) в формировании правопонимания.

Одновременно с этим признаваемые государством и многонациональным российским народом конституционные ценности также выступают одним из ориентиров, служащих формированию единой модели правопонимания у всех слоев российского общества. При этом нужно принимать во внимание, что конституционная аксиология в настоящее время не рассматривается в качестве самостоятельного предмета научного познания [16], хотя учеными-конституционалистами предпринимаются попытки формирования базовых теоретических основ в этой области [19–21].

Отдельным направлением для осуществления сравнительно-правового исследования может стать анализ противоречий, существующих в ценностных ориентирах коллективного Запада (образованного странами Европы и Северной Америки) и коллективного Востока (включая Российскую Федерацию). Последние тенденции, связанные с совершенствованием отечественного конституционного законодательства, ярко отражают возвращение государства на собственный, уникальный путь развития. Последний подразумевает защиту и сохранение исторической памяти, культурной самобытности и наследия всех народов России, традиционной семьи, патриотизма, а также иных культурно-правовых особенностей, происходящих из менталитета и юридической культуры российского народа.

В целом обозначенная аксиологическая тематика, как и проблематика конституционного правопонимания в целом, на наш взгляд, остаются перспективными направлениями для дальнейших научных изысканий. Более того, разработка связанных с данным направлением проблем потенциально может способствовать лучшему осознанию иных правовых явлений, разрешению юридических коллизий, развитию конституционной теории в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карнаушенко Л. В. Естественное и позитивное право: перспективы преодоления противоречий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 2. С. 159–163.
2. Овчинников А. И. Правопонимание и его классификация: основные подходы // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1 (68). С. 5–9.
3. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Оль П. А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб., 2005. 243 с.
5. Пищулин А. В. Правопонимание: теоретические основы формирования понятия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 1. С. 29–41.
6. Оль П. А., Сальников М. В. Правопонимание как объект научного познания // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 180–194.
7. Сисакьян А. А. К вопросу о влиянии конституционных ценностей при формировании конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 16–19.
8. Ромашов Р. А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1 (258). С. 12–20.

9. Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 1) // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1 (67). С. 19–32.
10. Гарифуллина А. Р. Понятие и признаки конституционного правопонимания судей Конституционного суда Российской Федерации // Российский судья. 2022. № 10. С. 58–60.
11. Леоненко Н. Т. Феномен «живой конституции» и статус главы государства // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 63–74.
12. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 9 октября. № 7689.
13. Авакьян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 34–54.
14. Уваров А. А. О типологии правопонимания в решениях Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 55–59.
15. Ромашов Р. А. Конституционно-правовые системы современного мира: опыт сравнительного анализа (статья 2) // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 2 (68). С. 20–33.
16. Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 7–14.
17. Пермиловский М. С. Основы конституционной аксиологии: зашита ценности // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10. С. 24–28.
18. Ливеровский А. А. Рациональная модель конституционного регулирования // Lex Russica. 2019. № 1. С. 70–82.
19. Малько М. П. Предмет конституционной аксиологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19 (200). С. 34–37.
20. Гончаров И. В. Конституционные ценности в эпоху «цифровых технологий» // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 15–17.
21. Невинский В. В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex Russia. 2018. № 11. С. 106–121.

REFERENCES

1. Karnaushenko L.V. Natural and positive law: prospects for overcoming contradictions. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of Mia Russia*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 159–163. (In Russ.).
2. Ovchinnikov A.I. Legal understanding and its classification: basic approaches. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Expert*, 2015, no. 1 (68), pp. 5–9. (In Russ.).
3. On improving regulation of certain issues of the organization and functioning of public power: the law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ of March 14, 2020. In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation. Federation]. 2020. No. 11. Art. 1,416. (In Russ.).
4. Ol' P.A. *Pravoponimanie: ot plyuralizma k dvuedinstvu* [Legal understanding: from pluralism to duality]. Saint Petersburg, 2005. 243 p.
5. Pishchulin A.V. Legal understanding: theoretical foundations of the formation of the concept. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Bulletin of the Moscow University. Series 11. Law*, 2012, no. 1, pp. 29–41. (In Russ.).
6. Ol' P.A., Sal'nikov M.V. Legal understanding as an object of scientific knowledge. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal Science: History and Modernity*, 2019, no. 4, pp. 180–194. (In Russ.).
7. Sisak'yan A.A. On the question of the influence of constitutional values in the formation of constitutional legal awareness. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 5, pp. 16–19. (In Russ.).

8. Romashov R.A. Realistic positivism: an integrative type of contemporary legal understanding. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = News of Higher Educational Institutions. Law*, 2005, no. 1 (258), pp. 12–20. (In Russ.).
9. Romashov R.A. Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Legal Journal*, 2022, no. 1 (67), pp. 19–32. (In Russ.).
10. Garifullina A.R. The concept and attributes of constitutional legal understanding of judges of the constitutional court Russian Federation. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2022, no. 10, pp. 58–60. (In Russ.).
11. Leonenko N.T. The phenomenon of a "living constitution" and the status of the head of state. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2019, no. 3, pp. 63–74. (In Russ.).
12. Zor'kin V.D. The letter and the spirit of the Constitution. *Ros. gaz. = Russian Newspaper*, 2018, October 9, no. 7,689. (In Russ.).
13. Avak'yan S.A. Political relations and constitutional regulation in modern Russia: problems and prospects. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2003, no. 11, pp. 34–54. (In Russ.).
14. Uvarov A.A. On classification of legal consciousness in judgments of the constitutional court of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2019, no. 5, pp. 55–59. (In Russ.).
15. Romashov R.A. Constitutional and legal systems of the modern world: experience of comparative analysis. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Legal Journal*, 2022, no. 2 (68), pp. 20–33. (In Russ.).
16. Kruss V. I. Russian constitutional axiology: relevance and prospects. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2007, no. 2, pp. 7–14. (In Russ.).
17. Permilovskii M.S. Fundamentals of constitutional axiology: value protection. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2022, no. 10, pp. 24–28. (In Russ.).
18. Liverovskii A.A. A rational model of the constitutional regulation. *Lex Russica = Russian Law*, 2019, no 1, pp. 70–82. (In Russ.).
19. Mal'ko M.P. The subject of constitutional axiology. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2010, no. 19 (200), pp. 34–37. (In Russ.).
20. Goncharov I. V. Constitutional values in the era of "digital technologies". *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2019, no. 11, pp. 15–17. (In Russ.).
21. Nevinskii V.V. Essence of the universalization of constitutional values in modern society. *Lex Russia = Russian Law*, 2018, no. 11, pp. 106–121. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАРИЯ РОМАНОВНА РОМАШОВА – специалист кафедры конституционного и административного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия, 7029807@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-0504-5822

MARIYA R. ROMASHOVA – Specialist at the Department of Constitutional and Administrative Law of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia, 7029807@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-0504-5822

Статья поступила 10.10.2023